

## Глава 57 – Противовесы

Брэндель нерешительно присел в кресло, глядя на виконта Тирста и быстро решая, что делать с вновь полученной информацией.

[Объединенная гильдия, скорее всего, подозревает, что я и Лето связаны. Не знаю, опознал ли меня Тирст, но новости точно просочились намного раньше, чем я предполагал. Цель ублюдков из Объединенной гильдии – власть, и вся монархия, королевское семейство и правительство – их враги. Если нами заинтересовались – это из-за влияния на повстанцев и беженцев]

Губы Брэнделя слегка изогнулись в улыбке.

[Подумать только, у меня есть фишка для ставки... Нет, как фишку это рассматривать не стоит. Весы – вот более точная аналогия. У Тирста есть противовес, назовем его «жизнь Брэнделя», а у меня – способность управлять массами. Что перевесит – трудно сказать]

Брэндель в таком раскладе не стал бы вести себя как новичок: он был уверен в преимуществе, понимая, что у противника на уме.

[Но не стал бы я пока делать ставки!]

Брэндель склонил голову и слегка улыбнулся, притворившись, что стал поуступчивее:

- Что ж, ты победил, или лучше сказать – победил твой меч. Виконт Марновелл, сэр, раньше с тобой дел я не имел, но раз ты считаешь, что я имею какое-то отношение к Красному Бронзовому Дракону Лето, что ж – буду с тобой откровенен. Уверен, ты хочешь, чтобы я к вам присоединился, но цели твои на этом не заканчиваются, так?

Произнося эти слова, он едва заметным жестом приказал наемникам обыскать окружающие помещения, не желая, чтобы его планам помешали. Жест был почти незаметен, но от взгляда Тирста не скрылся: Брэндель намеренно его показал.

Жест этот сигнализировал к верному действию, но мог и намекать не на то.

Получив приказ, два наемника глазами выразили свою реакцию, но встали по обе стороны от двери, взяв топоры. Все качества для того, чтобы стать легендарными, у них точно были – едины, храбры, верны и понимают в стратегии.

Тирст в основном следил за Брэнделем, не снимая руки с меча, но движение наемников заставило его поднять бровь.

[Наемники хороши, слухи о них не врут. Неудивительно, что они смогли прорваться через оцепление армии Мадара]

Брэндель успешно склонил Тирста к необходимости переоценить ситуацию.

Тот считал, что молодой человек перед ним – скорее всего разум, управлявший действиями наемников, и догадка его, по правде говоря, не была неверна. Проблема была в том, что догадка оставалась догадкой, и его попытки найти подтверждения, выуживая из Брэнделя информацию, не увенчалась успехом – тот не сказал ничего полезного.

Переговоры он повел, основываясь на том, что Брэндель – глава Лето и наемников.

Брэндель слегка нервно посмотрел на Тирста, опасаясь, что тот начнет возражать или и вовсе пронзит его мечом, но тихо выдохнул с огромным облегчением.

[Похоже, виконт – человек способный, но самодовольный. Первый шаг прошел хорошо, но следующий труднее – выстоять в противоборстве силы и манипулировать им]

У Тирста способностей Брэнделя к манипуляции не было. Едва улыбнувшись, он в душе согласился: похоже, Брэндель хотел раскрыться, и чувствовалось, что желание это искреннее. Объединенная гильдия не возражала против раздачи щедрых обещаний в обмен на абсолютную верность.

- Ты не ошибаешься. Скажи мне, что ты замышляешь? – вежливо спросил молодой дворянин и опустил меч.

Брэндель тихо вдохнул, проклиная его. Тирст был реальной проблемой.

- Нормальный человек в твоём положении задался бы вопросом, что задумали наемники, особенно при том, что их лидер прячется за чьей-то спиной. С десятками тысяч скопившихся в Бругласе повстанцев и медленной реакцией знати такая сила может стать пороховой бочкой, которая того гляди взлетит на воздух, – Брэндель оперся на поручень кресла, не меняя выражения.

- Очень хорошо, – согласился Тирст, – и каковы же твои цели?

[Цели? Цели у меня какие, спрашиваешь? Нащупать опору и рычаги, основать политическую партию и стать президентом, ага?]

Брэндель мысленно закатил глаза, но не найдя достойного ответа на такой вопрос, вынужден был его вернуть:

- А каковы твои?

- Буду исполнять приказы Объединенной гильдии, – улыбнувшись, вежливо произнес Тирст.

Очень мало кто был в курсе истинных целей Объединенной гильдии, но многие о ней были наслышаны, и слухи доходили даже до дальних рубежей. В самых различных местах она становилась причиной трагедий, заставляющих даже просто говорящих о таких событиях людей меняться в лицах. Все считали их порождением самого дьявола.

Брэндель был с ними хорошо знаком, но повел себя словно впервые начал что-то понимать, дважды хохотнув:

- Похоже, идеи наши различаются, но зато планы на этот счет сходятся, – солгал сквозь зубы Брэндель.

Тирст повернул голову, взглянув на наемников – те выглядели безразличными. Глазам своим он верил, и заметил бы малейшее изменение в выражениях лиц, так что можно было делать вывод, что последователи Брэнделя не возражали против его слов, или по крайней мере – что тот не лжет.

Некоторое время поразмыслив, Тирст решил, что не до конца понял Брэнделя:

- Объясни.

Брэндель припомнил некогда сказанное его лидером в игре: «Лучший способ обмануть – сказать то, что хотят услышать». Не самая сложная мысль, но красивые женщины были весьма умелыми лгуньям, а раз его лидер была в игре одной из первых красавиц, скорее всего, она права.

В голове у Брэнделя эти мысли пронеслись беспорядочно, но со словами он сразу же определился.

- Проще говоря: ты противник государства. Я противник государства. Но ты – идеалист, а я амбициозен. Все именно так просто, – его ответ был полуправдой.

Слово «идеалист» завоевало расположение Тирста.

- Похоже, наши пути действительно не совпадают, но я понимаю, что ты хочешь сказать. Ты не желаешь присоединиться, но хочешь заключить союз, – постукивая большим пальцем по рукояти меча, промолвил он, – а смерти не боишься?

- Даже если ты меня убьешь, Ауинское государство умирает, и многие падальщики ждут его конца, так что на общей ситуации это не отразится. Зато если останусь жив – выгода будет взаимной, может, даже помогу тебе. Конечно, не совсем безвозмездно.

- Но знай, задача Объединенной гильдии – не в создании нового королевства на руинах старого, – улыбочка Тирста, казалось, не имела границ.

- Позволь представиться. Когда разваливается старый строй, на его обломках должен вырасти новый. И тут в игру вступаю я.

Брэндель был исключительно талантливым лжецом: не изменился ни в лице, ни в интонациях.

- Определенно смело, – невольно зааплодировал дворянин, – в Ауине набирают силу разные фракции, местная знать усиленно строит заговоры с целью обрести независимость. Уверен, они не ожидают столь яростного натиска от молодежи. Скажи-ка, что в тебе есть такое, что позволит вырвать власть у семейства Корвадо, правившего этими землями веками?

Брэндель уверенно рассмеялся, с трудом скрыв вину. Но Тирст уже начал вестись на его слова, и с таким предубеждением уже и не подозревал, что ему настолько вешают лапшу на уши.

- Азартные игроки не могут быть уверены в победе. Пока удастся отыгаться – все, что имеет значение – храбрость и умение предвидеть ходы. Для отчаявшихся испытания рисками, сам понимаешь, не страшны.

- Если так, получается, бессмысленно то, чем занимаемся мы? – Тирст перенес вес на одну ногу и всплеснул руками.

Фарватером Объединенной гильдии был возврат к Хаосу, а Брэндель говорил ему, что государственные строи постоянно нарушались и восстанавливались, но Законы всегда действовали, следуя естественному циклу.

- Если преимуществ для нас не предвидится, как мне, по-твоему, поступить? – спросил Тирст.

- Когда в королевстве начинается междоусобица, цивилизация приходит в упадок, не в этом ли ваша цель? – Брэндель пошел напролом.

Выражение лица Тирста слегка изменилось, отражая его мысли:

- Похоже, ты и в самом деле нас понимаешь.

- Я понимаю ВСЕХ своих друзей и врагов, – произнес Брэндель, вкладывая в это двойной смысл. На лбу у него снова начал выступать пот. Наступила кульминация.

Тирст глубоко задумался. С этого момента обманчивое спокойствие испарилось: он впервые осознал, что перед ним намного более сложный экземпляр, чем можно было предположить.

Не до конца поверив словам Брэнделя, он все же был заинтригован такой непоколебимостью. Не снимая руки с меча, он ясно представлял, насколько большие неприятности тот мог причинить.

Но представлял ли юноша угрозу?

- У меня остался еще один вопрос: ты бывал в Сосновой крепости? – Тирст наконец поднял голову и спросил, будто бы особо не задумываясь.

Брэндель изменился в лице. Он очень беспокоился, что Объединенная гильдия обнаружит, что там он убил их высокопоставленного члена. Было, правда, преимущество: телохранитель убитого в крепости был не меньше чем на две ступени выше его Железного ранга, так что заподозрить его было бы трудно. Если Объединенная гильдия смогла его раскрыть, что сказать, чтобы не дать противнику докопаться до истины?

Но прежде чем Брэндель смог продумать ответ, рука Тирста с мечом уже пронеслась вспышкой, мчась к нему.

[Понял?] Сердце Брэнделя похолодело, он бессознательно приготовился атаковать, но сразу же подавил этот импульс: десятикратно ускорившись, он смог разглядеть траекторию меча Тирста и понял, что тот его испытывает.

Как и предполагалось, меч вонзился в спинку кресла.

Брэндель почувствовал, на лбу холодный пот.

- Железный ранг, средней руки, – пробормотал Тирст, нахмурившись, – похоже, с той падалью тебе не тягаться, но совпадение по времени действительно странное, бывает ли такое?

Брэндель ничего не ответил, проклиная Тирста за подозрения в его способностях.

Тирст убрал меч в ножны и заглянул молодому человеку глубоко в глаза:

- И сколько же проблем ты сможешь создать знати в ближайшее время?